

Хаджар обнажил меч. Знания о стойке "Падающего Листа" появились в его голове сами собой. Он знал, как именно ему нужно использовать накопленную в теле энергию мира.

Куда её направить, как соединить с энергией ветра. Но, как и сказал Травес, если бы не это воспоминание и не последующее за ним понимание, то Хаджар бы никогда не смог применить эту стойку.

- Я соединил мои мысли с твоими, мой ученик, - объяснял человек-дракон. - я позволил тебе плыть плыть на грани вдохновения, которое я копил в течении полутора веков. То, что в результате получилось, кажется тебе глубинным знанием, но эти лишь взгляд на идущие по озерной глади круги от брошенного внутрь камня. Не возгордись, мой ученик, ибо перед тобой лежит длинный путь. И ты пока еще не достоин, чтобы узнать мою цену за данное тебе сердце. А теперь покажи мне, Хаджар, покажи то, поему я выбрал тебя. Докажи, что я не просто так отдал свое подобие жизни ради тебя.

Хаджар взял меч и посмотрел на грань лезвия. В ней он видел свое отражение. За эти годы его лицо почти не изменилось. Разве что появилось несколько шрамов на правой скуле. Почти незаметных, если не приглядываться. А еще изменились глаза. Они выглядели как-то... иначе. Более живыми, но в то же время, такими же неподвижными как та самая озерная гладь.

Меч отражал суть Хаджара лучше, чем любое зеркало.

Он всегда был рядом с ним. С самого детства. Единственное, на что мог положиться и рассчитывать Хаджар - его меч. Но какая для него была разница, где находился его меч - в руке или сердце.

И вообще - действительно лежал ли этот меч у него в руках. Ведь на самом деле Хаджар в данный момент сидел среди бескрайних песков пустыни. Все же что происходило в его сознании, было не более чем воображением. Магией и воображением.

Хаджар посмотрел на стоявшие перед ним столпы. Если он не отделяет от себя отринутые воспоминания. Если дерево, с которого ветер срывает листья, на самом деле их не отбрасывает. То, может, и нанесенный мечом удар точно так же - всегда остается на его режущей кромке. И каждая жизнь, оборванная оружием, точно так же остается на этой кромке.

Ничто в этом мире не отделимо. И любое действие есть продолжение предыдущего.

Как если мир танцевал вокруг тебя, пытаясь забрать с собой в бесконечный пляс, а ты постоянно пытался бы вырвать руку и оставаться на месте.

Как если вселенная была бы рекой, омывающей истину действительной реальности.

Хаджар посмотрел на стоящий перед ним ряд каменных столпов. Они стояли друг от друга на расстоянии в десять шагов. Всего их было около двадцати. Ни один, даже легендарный герой, не мог на уровне Владеющего Мечом превзойти границу в сто шагов.

Хаджар, еще не достигнувшей такой ступени мастерства, уже сейчас мог поразить цель на расстоянии в шестьдесят три шага. Но чтобы дотянуться до отметки в две сотни...

Внезапно он вспомнил шлейф из листьев. Как бы далеко не был лист - дерево может до него дотянуться своей памятью.

Хаджар поднял меч. Вокруг него закипел вихрь силы, внутри которого танцевал призрачный дракон. В глазах Травеса зажглось предвкушение с примесью гордости. Видят Небо и Земля, в этом человеке от дракона было больше, чем в иных Хозяевах Небесах. Синие глаза поражали крепостью воли и духа.

Даже если бы в данный момент перед этим маленьким и слабым, похожем на муравья человеком, сошли боги - они бы не остановили его меча. Травес никогда не рассказывал своему ученику истинной причины, почему именно ему он отдал сердце.

И, пожалуй, никогда и не расскажет.

Но если бы у Хадажра не было такой крепкой воли, способной согнуть Небо и Землю, то драконье сердце попросту раздавило бы его. Убило быстрее, чем выпущенная из лука стрела.

Сам факт того, что простой человек столько лет прожил с сердцем дракона, уже делал его достойным. Вот только знать этого тому не стоило. Как говорил еще учитель самого Травеса "лучше лишних десять раз отругать ученика, чем лишний раз его похвалить".

Хаджар же видел перед собой призрачный "Падающий Лист". Тот, спускаясь на гребнях волн ветра, опустился на седьмой столп. В тот миг, когда иллюзия коснулась камня, Хаджар сделал резкий прямой выпад.

За его спиной буквально взорвался поток ветра. Он предстал туманный серпом, пролетевшим над травой. Легко он прошел через первые три столпа, слегка замедлился на четвертом, рассек пятый, прокатился по шестому и оставил маленький порез на седьмом.

- Ты все еще пытаешься нанести удар, мой ученик, - покачал головой Травес. - но сколько раз за это время ты уже обдумал этот удар. Сколько раз нанес его в своем воображении по цели. Твой разум и дух уже сотни раз сделали лучший из ударов, на какое способно твое тело. Все, что тебе осталось - позволить себе вспомнить этот удар.

Хаджар вновь не особо понял, что ему сказали. Эти слова, такие простые, содержали в себе знаний и мистерии, до которых он еще пока не дорос. И все же он попытался позволить своему "телу" вспомнить те удары, что он за мгновение "отрепетировал" в недрах разума.

Если лист уже лег на седьмой каменный столб, то зачем пытаться нанести удар. Ведь он уже был сделан. Разум Хаджара уже знал, что и как надо сделать. Осталось только соединить его с телом.

Вихрь энергии вокруг Хаджара унялся. Это не было испытание силы, это было испытание духа. В сражении принимают участие не только мышцы и тело, и Хаджару уже стоило бы это понять.

Травес взмахнул рукой, развеивая предыдущие мишени и создавая новые.

На этот раз вызванный стойкой "Падающего Листа" туманный серп был еще более незримым и эфемерным. Он легко миновал первые четыре преграды, задержался на пятой, но так и не дошел до шестой...

- Слишком резкие движения, ученик. Успокой сердце. Отпусти себя так же, как отпускает падающий лист. Забудь о времени и пространстве. Смотри не на то, что разделяет тебя и твою

цель, а на то, что объединяет.

И вновь слова, суть которых укрывалась от Хаджара.

Следующие часы, дни, а может и недели слились в единую череду бесконечных попыток сделать правильный удар. Каждый раз, получая наставления от Травеса, Хаджар слегка улучшал свою технику. Пусть он и не понимал всей полноты их смысла, но, тем не менее, мог ухватиться за грань мистерии.

Наконец, когда туманный серп стал практически полностью невидимым, Хаджар смог одним легким взмахом рассечь девять столбов.

Уставший, едва держащий на "ногах", он рухнул в траву.

- Неплохо, да, учитель? - с одышкой спросил Хаджар.

Вместо ответа Травес лишь взмахнул палкой. Сперва Хаджар не понял, что произошло. А затем с легким скрежетом на несколько частей развалился двадцатый столп. И, может быть в этом не было ничего удивительного, если бы не предыдущие девятнадцать.

На них так и не появилось ни единой царапины.

- Ты еще далек от "неплохо", мой ученик.

Хаджар не успел выругаться.

Он осознал себя сидящем около потухшего костра. На востоке поднималось солнце, окрашивая небо в золотые и багровые цвета. В тюбане миро посыпалась миниатюрная Азрея, позади начинали просыпаться Мертвые Горы. Люди спешили занять лучшие места вокруг местной "арены", чтобы запечатлеть сражение их лучшего воина и чужака.

Хаджар поднялся и размял затекшие конечности. Почему-то, несмотря на ветер и песчаную пыль, после этой ночи ему стало еще чуть легче дышать.

- Северянин? - прозвучал знакомый голос.

Из тени вынырнул Эйнен. Он какое-то время разглядывал Хадажра так, будто впервые видел.

- Что? - не выдержал Хаджар.

- Ты изменился, Северянин. Вернее - что-то в тебе изменилось.

Вместо ответа Хаджар лишь пожал плечами.

- Да, ты прав - это не важно, - кивнул Эйнен. - я пришел, чтобы предупредить тебя. Бедуины выставляют истинного адепта.

- Небесный Солдат, да, - протянул Хаджар. - давно не скрещивал с ними клинов.

Оставив слегка ошарашенного островитянина за спиной, Хаджар поправил меч на поясе и пошел в сторону ждущей его битвы.

Большое спасибо за поддержку!

Все новости по произведению вы можете найти здесь:

https://vk.com/bar_dh

<http://tl.rulate.ru/book/6918/221637>